

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ГЕОМЕТРИИ ЛОБАЧЕВСКОГО

В.В. Прасолов и А.Б. Скопенков¹

Признание неевклидовой геометрии происходило непросто. Часто споры вокруг нее представляют упрощенно, в черно-белом цвете: ‘невежи и консерваторы осмеивали гениев и инноваторов’. И хотя в этом имеется доля истины, дело здесь обстоит сложнее, и до поры до времени для неприятия этой новой теории были довольно веские основания. Мы попытаемся объяснить, *почему неевклидова геометрия была принята не сразу*, в частности, показать, насколько важно для ее признания было *открытие ее приложений* (§2). Приводимые размышления напрямую касаются *современной* математики и связаны с важнейшими практическими вопросами, например: как математику выбирать направления исследования.

Эти размышления в основном известны некоторым профессиональным математикам. Однако они будут новы и интересны и для тех, кто изучает математику (на любом уровне), и для тех, кто интересуется математикой как частью культуры.

Мы не рассматриваем *предысторию* геометрии Лобачевского (т.е. труды Аристотеля, Омара Хайяма, Швейнкарта, Тауринуса, Ламберта, Саккери и других). Мы лишь коротко пишем об истории открытия геометрии Лобачевского и ее моделей (§1 и §3; если вам знакома эта история, то вы можете пропустить §1). Подробнее см. [Pa], [Gr] и [W]. Основы самой геометрии Лобачевского можно изучить, например, по [Pr, Pe].

Благодарим И. Измestьева, А. Канель-Белова, А. Петрунина и Б. Френкина за полезные обсуждения. Особо благодарим А.Б. Сосинского за разрешение использовать часть написанного им текста.

1. ПРОБЛЕМА ПЯТОГО ПОСТУЛАТА И ГЕОМЕТРИЯ ЛОБАЧЕВСКОГО

Пятый постулат Евклида (аксиома параллельных) в более простой эквивалентной форме гласит, что

через точку вне данной прямой проходит не более одной прямой, не пересекающей данную прямую.

Формулировка этой аксиомы сложнее других аксиом Евклида (ибо она требует рассмотрения бесконечной прямой). Поэтому еще Аристотель рассуждал о возможности вывести ее из остальных аксиом Евклида. (Точнее, Аристотель рассуждал об эквивалентном утверждении о сумме углов треугольника.) Чтобы сделать это, Карл-Фридрих Гаусс, Янош Бойяи и Николай Иванович Лобачевский, как и их предшественники, рассуждали от противного. Они предположили, что через точку вне данной прямой проходит более, чем одна прямая, не пересекающая данную, и стремились отсюда получить противоречие. Но следствия из этой гипотезы, вместо того, чтобы привести к противоречию, постепенно выстраивались в очень цельную, хотя и крайне необычную, теорию. Появилось подозрение, что эта теория так же логически безупречна, как и евклидова, а потом и уверенность в этом. Такая уверенность пришла к Гауссу около 1816 года, к Бойяи около 1823 года и к Лобачевскому около 1826 года. Первая же публикация, однако, принадлежит именно Лобачевскому.

Однако в начале 19-го века не было ясно, как, развивая неевклидову геометрию, можно решить двухтысячелетнюю проблему о доказуемости Пятого постулата Евклида.

Проблема Пятого постулата была решена после появления *моделей* неевклидовой геометрии, придумать которые помогли труды Лобачевского. Поясним читателю важное понятие модели. Предположим, что дана аксиоматическая теория, непротиворечивость которой мы хотим установить. (Например, неевклидова геометрия.) В этой теории, кроме аксиом, должны быть *неопределяемые понятия* — это понятия, определения которых в теории не даются. Такие понятия в строгой аксиоматической теории необходимы, иначе в определениях будет

¹Инфо: www.mccme.ru/prasolov, www.mccme.ru/~skopenko. А. Скопенков частично поддержан грантом фонда Саймонса.

порочный круг (также как необходимы не доказываемые *аксиомы*, без которых в доказательствах будет порочный круг).

Попробуем обратиться к другому разделу математики, в непротиворечивости которого мы не сомневаемся (например, евклидова геометрия). И построим в нем *модель* данной теории, т.е. перевести неопределяемые понятия данной теории в конкретные термины выбранного раздела математики так, чтобы аксиомы теории (верней, их перевод) превратились в истинные высказывания этого раздела. Тогда, если имеется противоречие в теории (например, в геометрии Лобачевского), то соответствующее противоречие можно получить и в том разделе математики, где реализована наша модель (например, в евклидовой геометрии). Установленную таким способом непротиворечивость называют *относительной* потому, что она может быть получена лишь в предположении, что тот раздел математики, внутри которого построена модель, сам является непротиворечивым. Так что если существует модель, описанная в нашем примере, то это в точности означает, что если есть противоречие в геометрии Лобачевского, то оно есть и в геометрии Евклида.

В своих работах Лобачевский писал, что у обитателей пространства Лобачевского не было бы проблем с евклидовой геометрией, поскольку геометрия на орисфере евклидова (орисферой в геометрии Лобачевского называется ‘предельная фигура’, полученная из сферы устремлением радиуса к бесконечности; в отличие от евклидовой геометрии, эта фигура не совпадает с плоскостью). Видимо, он интуитивно пришел к необходимости построения модели, но не сформулировал этого явно. Видимо, главной трудностью в доказательстве непротиворечивости неевклидовой геометрии в те времена было отсутствие явно высказанной идеи модели. А в наше время идея построения модели для доказательства (относительной) непротиворечивости общеизвестна и даже банальна.

Первая модель неевклидовой геометрии была построена итальянским математиком Эудже-нио Бельтрами в 1868 г. Тем самым было доказано, что Пятый постулат невозможно вывести из остальных аксиом.

Трактриса (кривая погони) — плоская кривая, для которой длина отрезка касательной от точки касания до точки пересечения с фиксированной прямой является постоянной величиной. Такую линию описывает предмет, волочащийся на веревке заданной длины за точкой, движущейся по оси абсцисс. Поверхность вращения трактрисы называется *поверхностью Бельтрами* (хотя она была открыта до Бельтрами).² Бельтрами доказал, что геометрия на *малой части* поверхностью Бельтрами такая же, как на *малой части* плоскости Лобачевского. Т.е. что перевод

часть плоскости Лобачевского → поверхность Бельтрами
 точка → точка этой поверхности
 прямая → *геодезическая* на этой поверхности

доставляет модель части плоскости Лобачевского в виде поверхности Бельтрами.

Бельтрами также построил модель *всей* плоскости Лобачевского (весьма неожиданную и простую!) [К, Pr]. Важные свойства этой модели, на которых сейчас основаны их приложения, были обнаружены Феликсом Клейном в 1871 (связь с проективной геометрией — с проективными преобразованиями, сохраняющими круг). Клейн использовал важную идею Артура Кэли (1859) о связи расстояний на сфере и *двойных отношений* из *проективной геометрии*. Поэтому модель, построенная Бельтрами, называется моделью Кэли-Клейна или Бельтрами-Клейна.

Некоторые другие модели (1883) называют именем Анри Пуанкаре. Хотя, возможно, Бельтрами писал о них, именно Пуанкаре указал на связь с дробно-линейными преобразованиями (см. подробнее §2).

²Тригонометрические формулы на поверхности Бельтрами (и других поверхностях постоянной отрицательной кривизны) были получены Фердинандом Миндингом (прибалтийским учеником Гаусса) [М] в 1840 г. Они совершенно идентичны формулам геометрии Лобачевского, открытым Лобачевским!

2. ПРИЗНАНИЕ ГЕОМЕТРИИ ЛОБАЧЕВСКОГО И ПРИЛОЖЕНИЯ

Почему Гаусс не публиковал свои работы по неевклидовой геометрии?

Гаусс первый осознал, что неевклидова геометрия имеет право на существование. Почему же он не стал заниматься этой областью, забыв про все остальное? У него были весьма достойные причины.

Часто приходится читать, что Гаусс не публиковал из ‘интеллектуальной трусости’ — он боялся, что его поднимут на смех³. Это подтверждается его письмом 1829 года Бесселю, где Гаусс признает состоятельность неевклидовой геометрии, но подчеркивает, что не объявляет это публично во избежание криков ‘беотийцев’ (т. е. обывателей). В какой-то мере, возможно, это было и так. Но нам представляется, что более существенны незавершенность попытки решить проблему Пятого постулата, а также следующие причины.

Гаусс считал гораздо более важными для себя другие направления исследований, связанные с практическими приложениями — астрономией, геодезией, вероятностью, магнетизмом. Это косвенно подтверждает отрывок из его рецензии [Ga] (на неудачную попытку доказательства пятого постулата; перевод авторов):

Большая часть [рецензируемой] работы касается утверждения, что, вопреки Канту, достоверность геометрии базируется не на лицеизрении, а на определениях и логических правилах вывода. Кант вовсе не хотел отрицать, что эти логические вспомогательные средства все более и более используются для описания геометрических истин и связей между ними. Однако любой человек, знакомый с сущностью геометрии, согласится, что логические средства сами по себе не позволяют ничего получить, а дают лишь пустоцвет, если всюду не властвует плодотворное живое лицеизрение предметов.

Интересно, что эти соображения не уменьшают заслуг Лобачевского. Напротив, вызывает уважение то, что с одной стороны, сам он продолжал заниматься неевклидовой геометрией, а с другой стороны, не использовал своего высокого служебного положения для продвижения своих исследований. Будучи ректором Казанского Университета он мог бы основать научную школу по неевклидовой геометрии и издавать собственный журнал, не дожидаясь ее международного признания. Такая позиция Лобачевского показывает разницу между добросовестным ученым (а также порядочным человеком) и одним из тысяч профанов, бредовые идеи которого случайно оказались полезными.

Астрономические наблюдения Лобачевского

Как указано в [V], Лобачевский производил астрономические наблюдения с целью проверить, равна ли сумма углов треугольника 180° (что эквивалентно пятому постулату Евклида) или меньше, как в ‘воображаемой геометрии’.⁴

Здесь мы подходим к следующему ключевому вопросу философии науки: что такое геометрия, о чем эта наука? Современники и предшественники Лобачевского (да и он сам до поры до времени) считали, что трехмерная геометрия Евклида — это учение о физическом пространстве нашего мира. Но у Лобачевского в какой-то момент забрезжила мысль — а может быть, его геометрия вовсе не такая уж ‘воображаемая’, и именно она, а не геометрия Евклида, и определяет модель нашего пространства?

Результаты астрономических измерений Лобачевского (мы их здесь не описываем, но заинтересованный читатель может найти рассказ о них в книге [V]) не привели к однозначному

³Кстати, именно это случилось с Лобачевским, карикатурный образ которого высмеял Чернышевский. Да и в журнале ‘Сын отечества’ (известном еще травлей Пушкина) труды Лобачевского были грубо осмеяны.

⁴ Как указано в [K], Гаусс производил аналогичные наблюдения на поверхности Земли. Гаусс проводил картографические исследования и, возможно, при этом измерял большие треугольники (образованные вершинами гор) для соединения измерений, выполненных для различных участков карт. Возможно, это и привело к появлению легенды о том, что он проводил этот дорогостоящий эксперимент для удовлетворения своего любопытства, связанного с геометрией Лобачевского.

ответу: сумма углов получилась меньше 180° , но отличие от 180° не превысила ошибку (точность) измерений. Вопрос о том, какая из геометрий и есть геометрия нашей вселенной так и остался висеть в воздухе.

Приложения геометрии Лобачевского

Интересно, что когда велись споры вокруг геометрии Лобачевского, другая неевклидова геометрия уже была давно общепризнана. Это — геометрия звездного неба или поверхности земного шара — сферическая геометрия. Ввиду ее огромнейшего значения для астрономии и мореплавания никаких насмешек и борьбы за ее признание просто не было.⁵ Однако сферическая геометрия до Клейна (может быть — до Римана) воспринималась не как отдельная геометрия, а как часть трехмерной евклидовой геометрии.

Важнейшую роль в признании геометрии Лобачевского сыграли открытия моделей (§2).

Одним из первых приложений геометрии Лобачевского была теория автоморфных функций, разработанная Пуанкаре в 1881-84 годы [К]. Автоморфные функции — это функции комплексного переменного, определенные в некоторой области и инвариантные относительно некоторых дробно-линейных преобразований вида $z \mapsto \frac{az + b}{cz + d}$. Пуанкаре сначала выясняет, какими могут быть фундаментальные области таких преобразований, затем — какие преобразования переставляют эти фундаментальные области, а уже после этого строит сами функции с помощью рядов.

Сначала Пуанкаре рассматривает дробно-линейные преобразования с вещественными коэффициентами и обнаруживает, что фундаментальные области заполняют верхнюю полуплоскость, причем их размеры уменьшаются при приближении к границе — вещественной прямой. Это напомнило ему геометрию Лобачевского и неожиданно пришла идея, что эти преобразования совпадают с движениями неевклидовой геометрии. Правильность этой идеи Пуанкаре вскоре легко проверил.

Пуанкаре отмечал, что геометрия Лобачевского служила ему в его исследованиях руководящей нитью, но он избегал использовать ее в своем изложении, потому что она была в то время мало знакома математикам. Этому знакомству весьма поспособствовали исследования Пуанкаре, показавшие, что геометрия Лобачевского может иметь приложения и во вполне классических областях математики.

Важную роль в признании геометрии Лобачевского сыграло также открытие в начале 20 века ее приложений к физике, точнее, к теории относительности [DSS]. Оказалось, что *пространство скоростей* в этой теории имеет геометрию Лобачевского (иными словами, ‘совпадает’ с моделью Бельтрами-Клейна).

Заключение: ‘естественнонаучное’ и ‘философское’ направления в математике

Лобачевский, Гаусс и Бойяи высказали две важные идеи. Во-первых, логически мыслима не только евклидова геометрия, но и другие геометрии. Во-вторых, эти другие геометрии в принципе могут отражать строение реального пространства. К сожалению, в то время эти две разные идеи не были четко отделены друг от друга. Споры вокруг неевклидовой геометрии помогли математикам четко выделить два разных (хотя и взаимосвязанных) направления своей науки. Первое — изучение систем аксиом; она ближе к философии. Второе — математическое изучение реального мира; она ближе к естественным наукам (в первую очередь, к физике). По нашему мнению, второе направление должно развиваться приоритетно, но и первое не должно быть заброшено.

Что представляют из себя те или иные геометрии, или другие математические теории, как они связаны с реальным миром? Авторы настоящей статьи тяготеют к естественнонаучным позициям Гаусса, Пуанкаре, Колмогорова и Арнольда. Для нас разные теории следует

⁵Пятый постулат пытались вывести из остальных аксиом Евклида, среди которых была аксиома о бесконечности прямой. На сфере эта аксиома не выполнена. Поэтому сферическая геометрия не воспринималась как неевклидова и как имеющая тесную связь с геометрией Лобачевского.

рассматривать как модели разных явлений физического мира (пусть иногда только приближенно отражающих действительность).

Конечно, сформулированные в этом заключении идеи важны и достойны более детального обсуждения. Однако оно не входит в нашу цель, мы хотели лишь еще раз обозначить их. Будем рады, если это приведет к последующим обсуждениям и публикациям.

3. ОТСТУПЛЕНИЕ: О ПУБЛИКАЦИЯХ

Почему Гаусс не опубликовал свои размышления, написано в начале §2. В отличие от Гаусса, Я. Бойяи был готов публиковать свою работу сразу. Но это оказалось непросто: где найти издателя, готового опубликовать столь необычный труд? На выручку пришел его отец, включив эту работу в свою книгу по геометрии в виде приложения. В 1832 году двухтомная книга Фаркаша Бойяи, *Tentamen*, содержащая знаменитый сегодня *Аппендикс* Яноша, выходит в свет.

Лобачевскому тоже непросто было публиковать свои работы в изданиях, читаемых большим количеством математиков. Но, в отличие от Гаусса и Бойяи, он сумел это сделать достаточно полным образом. Проблема была в другом: на публикации Лобачевского по-русски никто из серьезных ученых не обратил внимания (например, даже выдающийся русский математик Бунаковский в своей работе о теории параллельных вовсе не упомянул Лобачевского), да никто из французских математиков не обратил внимание на его последний труд (*Pangéometrie*). Не было и немецких читателей у его *Geometrische Untersuchungen*. Кроме одного, но зато какого — эту небольшую книгу прочитал Гаусс и был потрясен. Известно, что он стал учить русский язык, возможно, чтобы прочитать более ранние публикации Лобачевского в Казанском журнале. Гаусс добился избрания Лобачевского членом-корреспондентом Гёттингенского королевского научного общества.

Современному математику (или физику) гораздо проще сделать свои исследования доступными мировому сообществу ученых (и, тем самым, защитить свой приоритет). Имеются научные конференции и конгрессы. Кроме того, любой ученый может выложить свою научную работу на международный сервер <http://arxiv.org>. (Точнее, для выкладывания требуется рекомендация кого-то, кто уже имеет выложенные статьи, но ее получить нетрудно.) С другой стороны, выкладывание работы в arXiv накладывает определенную ответственность на ее автора: его репутация может сильно пострадать, если работа ошибочная. Тем не менее, из-за свободы выкладывания в arXiv в нем появляется много ‘мусора’. Поэтому само по себе выкладывание в arXiv не гарантирует, что работу прочитают. (И это выкладывание не считается официальной публикацией.) Больше шансов быть прочитанными обычно имеют работы, представленные на конференциях и семинарах; работы, ясно написанные; работы известных авторов; работы, параллельно опубликованные в хороших журналах.

БИБЛИОГРАФИЯ

[DSS] В.Н. Дубровский, Я.А. Смородинский, Е.Л. Сурков, Релятивистский мир, М., Наука, 1984. <http://ilib.mccme.ru/djvu/bib-kvant/kvant34.htm>

[Ga] K.F. Gauss, *Göttingsche gelehrte Anzeigen*, S. 365-366

[Gr] Gray J. *Worlds out of nothing. A course in the history of geometry in the 19th century* (Springer, 2007)(381s) <http://gen.lib.rus.ec>, зеркало: <http://free-books.dontexist.com>

[K] Клейн, *Элементарная математика... или Лекции об икосаэдре...*

[M] F. Minding, *Beiträge zur Theorie der kürzesten Linien auf krummen Flächen*, *Journal für die reine und angewandte Mathematik* (Crelle's Journal), 20 (1840), 323-327. Перевод в сборнике "Об основаниях геометрии" (1956). <http://www.deepdyve.com/lp/de-gruyter/beitr-ge-zur-theorie-der-k-rzesten-linien-auf-krummen-fl-chen-060ar0lxeG>

[Pa] А. Пападопулос (перевод Б. Френкина), *О гиперболической геометрии и истории ее признания*, Матем. Просвещ. 14 (2010), 10-29.

[Pe] A. Petrunin, *Euclidean and Hyperbolic Planes; a minimalistic introduction with metric approach*. <http://arxiv.org/pdf/1302.1630.pdf>

[Pr] В.В.Прасолов. *Геометрия Лобачевского* (М: МЦНМО, 1995, 2000, 2004), <http://www.mccme.ru/prasolov>.

[V] А.В. Васильев, Николай Иванович Лобачевский, М., Наука, 1992.

[W] http://ru.wikipedia.org/wiki/Геометрия_Лобачевского